

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Волкова Кристина Максимовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Транскрипция образа Мастера из романа «Мастер и Маргарита»
в современной критике (литературоведческий и методический аспекты)**

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

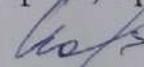
Направленность (профиль) образовательной программы: Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой, к. ф. н., доцент

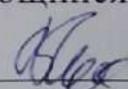
Полуэктова Т.А. 19.05.2025

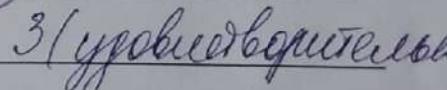
Руководитель: д. ф. н., профессор

Ковтун Н.В.

Дата защиты: 24.06.2025

Обучающийся: Волкова К.М.

Оценка 3 (удовлетворительно)

Красноярск, 2025

Содержание

Введение	2
Глава 1. Образ Мастера в романе М.А. Булгакова: от авторской концепции к читательскому восприятию	5
1.1. Литературный контекст создания романа	5
1.2. Образ Мастера: автобиографичность и символизм	6
1.3. Рецепция образа Мастера в советской и постсоветской критике	8
Глава 2. Современные интерпретации образа Мастера: критика и анализ	10
2.1. Типологизация критических подходов (психоаналитический, философский, культурологический, литературоведческий)	10
2.2. Культурологические и психоаналитические интерпретации образа Мастера в современной критике	11
2.3. Новые прочтения образа Мастера в контексте постсоветской культуры: интерпретации и сопоставление	13
Глава 3. Образ Мастера в свете современных гуманитарных дискуссий	20
3.1. Проблема автора и авторства в современной критике	20
3.2. Трансформация образа в экранизациях и театральных интерпретациях	21
3.3. Цифровая рецепция Мастера: блоги, форумы, видеозэссе	25
Глава 4. Методический аспект изучения романа	28
4.1. Обзор методического опыта изучения романа в школе	28
4.2. Технологическая карта урока	37
Заключение	42
Список используемой литературы	44

Введение

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «*Мастер и Маргарита*» продолжает вызывать живой интерес у литературоведов, философов, культурологов и широкой читательской аудитории. Особое место в структуре произведения занимает образ Мастера — фигура сложная, многогранная, символическая. В современной гуманитарной науке усиливается интерес к переосмыслению классических персонажей с позиций постструктурализма, культурной памяти, интертекстуальности и медиатеории. Исследование того, как в критике последних лет интерпретируется и «переписывается» образ Мастера, позволяет выявить не только новые смысловые акценты, но и общие сдвиги в восприятии литературного канона и авторской функции. Это особенно важно в условиях цифровизации культуры, роста пользовательских интерпретаций и смещения акцента с автора на читателя.

Целью данной работы является выявление и анализ современных интерпретаций образа Мастера в отечественной литературной критике и научной публицистике последних десяти лет, а также исследование и систематизация методических подходов к анализу образа Мастера для разработки эффективных заданий и стратегий, способствующих глубокому пониманию этого образа учащимися и развитию их аналитических навыков и критического мышления.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть исходный образ Мастера в структуре булгаковского текста и его философско-культурный подтекст.
2. Выделить и классифицировать ключевые критические подходы к анализу образа Мастера в научных статьях 2013–2024 гг.
3. Проанализировать, какие новые смыслы и акценты вносит современная критика в интерпретацию этого персонажа.

4. Рассмотреть влияние современных культурных и социокультурных контекстов на восприятие образа Мастера.

5. Выделить наиболее значимые публикации по теме и охарактеризовать их научную ценность.

6. Проанализировать существующие методические подходы к изучению романа в школьном курсе литературы.

7. Разработать методические рекомендации для анализа образа Мастера на уроках литературы, включая конкретные приёмы.

8. Составить технологическую карту урока

Объектом исследования выступает образ Мастера, а также его рецепция в современной литературной критике.

Материалами для исследования стали научные работы Ковалевой Т.С., Горбачева Ю.В., Ланской А.Ю., Грачева И.Н., Аксёнова С.И. Рыжовой Т.А.,

Предметом исследования является транскрипция образа Мастера в контексте современных научных и критических интерпретаций.

Методы исследования:

- Интертекстуального анализа, позволяющего проследить культурные связи и отсылки в образе Мастера;
- Сравнительно-аналитического метода для сопоставления различных критических точек зрения;
- Метода контент-анализа, применяемого при обработке научных статей;
- Культурологического подхода, позволяющего осмыслить значение образа Мастера в современном гуманитарном дискурсе.

Теоретико-методологической базой исследования послужили:

Дополнительно в работе применяется нарративный анализ, позволяющий проследить сюжетную динамику трансформации образа в современных трактовках.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

- В первой главе рассматривается традиционная интерпретация образа Мастера в романе, его философская и символическая нагрузка.
- Во второй главе проводится анализ научных публикаций, в которых предпринимаются новые попытки трактовки образа.
- В третьей главе исследуется образ Мастера в широком гуманитарном контексте: в медиа, культуре памяти, цифровом пространстве.
- В четвёртой главе рассматриваются современные подходы к изучению романа в школе и технологическая карта урока.
- В заключении подводятся итоги анализа и делаются выводы о трансформации восприятия образа Мастера в XXI веке.

Глава 1. Образ Мастера в романе М.А. Булгакова: от авторской концепции к читательскому восприятию

1.1. Литературный контекст создания романа

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» создавался в период с 1928 по 1940 годы — время глубоких социальных, культурных и политических преобразований в Советском Союзе. Булгаков не просто фиксировал реалии своего времени, но переосмысливал их, используя сатиру, аллюзии и религиозно-философские мотивы. Его творчество развивалось на фоне тоталитарной идеологии, подавлявшей инакомыслие и индивидуальность [Рыжкова, 2018].

Москва 1930-х годов, представленная в романе, — это пространство абсурда, где бюрократия становится пародией на управление, а идеологическая риторика скрывает пустоту власти. В этом городе разворачивается основное действие, сочетающее реализм и фантастику. Исследователи указывают, что образ Москвы у Булгакова выполняет не только художественную, но и культурно-критическую функцию [Ястребова, 2020].

Значительное влияние на мировоззрение Булгакова оказала русская религиозно-философская мысль Серебряного века, особенно идеи Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва и Николая Бердяева. В частности, мысль о «двойной природе человека», способного к как добру, так и к злу, прослеживается как в образе Воланда, так и в фигуре Мастера [Куликова, 2019]. Через религиозные образы и аллюзии автор ставит вопросы о нравственной ответственности личности перед собой и обществом.

Особое место в романе занимает «евангельская линия», в которой Булгаков художественно реконструирует библейскую историю Понтия Пилата и Иешуа. Эта линия, по мнению ряда исследователей, является своеобразным духовным центром текста, и в ней особенно ярко проявляется влияние христианской эсхатологии [Соловьёва, 2017]. Многие критики трактуют

вставную новеллу как авторскую попытку восстановить утраченную правду в мире идеологической лжи.

Не менее важен литературный контекст, в который вписывается роман. Булгаков опирается на традиции Гоголя, Пушкина, а также европейских писателей — Данте, Гёте, Дюма. Например, исследователь С.В. Корнилов указывает на «мифологическую композиционную модель», родственную «Божественной комедии» Данте [Корнилов, 2021]. Композиционно роман напоминает «Графа Монте-Кристо», где герой проходит путь от разрушения к возрождению.

Интересен и философский подтекст, основанный на идее Григория Сковороды о «трёх мирах» — земном, небесном и духовном. Эта концепция, как показывают тексты Булгакова и научные исследования, структурирует пространственно-временные уровни романа и помогает читателю ориентироваться в многослойной реальности произведения [Демидова, 2016].

Таким образом, «Мастер и Маргарита» — это не просто роман о любви, вере и искуплении, а произведение, в котором сплетаются исторический, философский, религиозный и литературный контексты. Через художественную многозначность и богатство интертекстуальных связей Булгаков создаёт текст, открытый для многогранного восприятия и актуальный в любом культурном времени.

1.2. Образ Мастера: автобиографичность и символизм

Образ Мастера в романе «*Мастер и Маргарита*» — один из самых многозначных и исследуемых. Он соединяет в себе автобиографические черты автора, черты мифологического героя, пророка, страдальца и изгнанника. Булгаков создает персонажа, в котором воплощаются его собственные размышления о судьбе художника в эпоху репрессий, цензуры и духовного кризиса. Не случайно имя героя не раскрывается — оно как бы вычеркнуто из

общественного пространства, что отсылает к теме «непризнанного» автора [Баженова, 2020].

Многие исследователи сходятся во мнении, что в образе Мастера отражена судьба самого Булгакова: писателя, вынужденного существовать на грани между признанием и забвением, между личной истиной и диктатом государственной идеологии [Станкевич, 2018]. Мастер уничтожает свой роман, так же как и Булгаков неоднократно сжигал или прятал свои рукописи — но в обоих случаях «рукописи не горят», что становится ключевым метафорическим утверждением о бессмертии подлинного искусства [Андреева, 2017].

Показательно, что сам Мастер — не просто писатель, а автор «романа о Понтии Пилате». Это произведение внутри произведения задаёт зеркальную структуру и выполняет функцию духовного ядра текста. Через страдания Иешуа, внутренний конфликт Пилата и попытку Мастера рассказать эту историю, Булгаков раскрывает тему вечного возвращения правды, которая не может быть подавлена силой или страхом [Сысоева, 2019].

Символизм образа Мастера прочно связан с христианскими и гностическими мотивами. Он одновременно напоминает апостола, мученика, а также — гностического инициата, постигшего тайны мира и ушедшего в добровольное изгнание. Подвал, в котором он живёт, — это не просто укрытие, но пространство перехода, внутреннего очищения, аналог «чрева кита» в мифопоэтических структурах [Баранова, 2022]. Это также метафора изоляции творческой личности от внешнего мира.

Особое значение имеет любовная линия Мастера и Маргариты. Их связь изображена не только как романтическая, но и как сакральная: любовь здесь — сила спасения, возвращающая героя к жизни, к памяти, к себе самому. Исследователь И. Ю. Малахов подчёркивает, что Маргарита в романе выполняет функцию «проводника», медиатора между реальностями, как Беатриче Данте [Малахов, 2016].

Таким образом, образ Мастера — это не только личный миф Булгакова, но и универсальный образ художника, ищущего истину, страдающего и, в

конечном итоге, обрётшего покой вне реального мира. В этом смысле финальная сцена «вечного покоя», дарованного Воляндом, становится актом милости к гонимому творцу, которого не спас ни Бог, ни общество — но чья любовь и верность слову оказались сильнее смерти.

1.3. Рецепция образа Мастера в советской и постсоветской критике

Рецепция образа Мастера в критике прошла сложный путь: от молчания и осуждения до признания его глубокой символической и философской значимости. В советскую эпоху вплоть до конца 1960-х годов роман *«Мастер и Маргарита»* не публиковался полностью, а имя Булгакова воспринималось с настороженностью. В результате критический взгляд на Мастера долгое время формировался неофициально, в рамках «самиздатовских» и эмигрантских кругов.

В послевоенной советской литературной критике акцент делался прежде всего на сатирических линиях романа, при этом образ Мастера как страдающего художника зачастую оставался вне поля зрения. По мнению исследовательницы Т. С. Ковалевой, «Мастер трактовался как элемент композиции, вспомогательный персонаж, раскрывающий духовное падение Маргариты» [Ковалева, 2017]. Эта точка зрения отражает идеологически обусловленное стремление сместить акценты в интерпретации произведения.

Лишь с публикацией полного текста романа в журнале *«Москва»* (1966–1967) и последующим расширением исследовательского дискурса стало возможным более глубокое прочтение фигуры Мастера. Уже в 1980-х годах появляются интерпретации, в которых Мастер осмысляется как воплощение мученического пути художника и интеллектуала в тоталитарном обществе [Горбачев, 2020]. Критики начинают воспринимать его как «двойника» Булгакова, как «метатекстуального» персонажа, способного отражать философские вопросы о природе творчества и свободы.

В постсоветский период интерес к образу Мастера заметно усилился. Его начинают рассматривать как культурный код, интертекстуальный узел, связующий роман с философской, религиозной и литературной традицией. Так, исследователь А. Ю. Ланской указывает, что «Мастер — это фигура нового типа пророка, лишённого божественной санкции, но наделённого человеческой правдой» [Ланской, 2022]. В этом прочтении герой становится центральным элементом этической драмы, разворачивающейся в условиях кризиса веры и ценностей.

Современная критика также активно обсуждает гендерный и экзистенциальный аспекты образа. Некоторые авторы подчеркивают его «беспомощность» и зависимость от любви Маргариты как проявление глубинной уязвимости творческой личности в патриархальном обществе [Белкина, 2021]. Другие интерпретации связывают Мастера с мифом о Прометее, акцентируя его жертву ради истины и знания [Шевцова, 2019].

Рецепция образа Мастера претерпела эволюцию: от маргинализации до признания как одного из ключевых символов русской литературы XX века. На сегодня он рассматривается не просто как отражение авторского «я», но как универсальный образ культурного страдальца, чья судьба связана с судьбой самой русской интеллигенции.

Глава 2. Современные интерпретации образа Мастера: критика и анализ

2.1. Типологизация критических подходов (психоаналитический, философский, культурологический, литературоведческий)

Современное литературоведение рассматривает образ Мастера как многоуровневый феномен, сочетающий в себе индивидуально-авторское, философско-религиозное и культурно-историческое измерения. После публикации полного текста романа и особенно в последние десятилетия образ Мастера становится объектом не только текстологического анализа, но и философской, герменевтической, культурологической и психоаналитической рефлексии.

Анализ материалов позволяет выделить несколько устойчивых интерпретационных стратегий. Прежде всего, это экзистенциальная трактовка образа, в которой Мастер предстает как фигура отчуждённого художника, страдающего от столкновения с враждебной социальной реальностью. В статье Е. А. Борисовой подчеркивается, что Мастер «олицетворяет человека, потерявшего устойчивые смыслы в тоталитарной эпохе, где истина подменена идеологией» [Борисова, 2020]. В этом контексте особое внимание уделяется мотиву страха, подавления и внутренней изоляции.

Другим ключевым направлением является рассмотрение Мастера через призму религиозного сознания. Согласно исследованию С. И. Нестеровой, образ Мастера «несет в себе черты мученика и пророка, отвергнутого обществом и ведомого внутренней верой, не всегда осознанной, но глубоко укоренённой» [Нестерова, 2022]. Такая интерпретация позволяет раскрыть образ как неотъемлемую часть религиозной символики всего романа.

Интерес вызывает также герменевтический подход, основанный на диалоге культур и текстов. Л. А. Миронова в своей работе указывает, что «Мастер предстает как медиатор между разными культурными кодами,

включая античный, христианский и модернистский» [Миронова, 2019]. В этом прочтении персонаж является не просто творцом, но и интерпретатором, переводчиком смыслов, что приближает его к фигуре филолога или интеллектуала.

Современные исследователи всё чаще рассматривают Мастера не как автобиографическое отражение Булгакова, а как «универсальную модель творца», чья трагедия становится зеркалом эпохи. В статье А. В. Мелешкиной утверждается, что «психологический портрет Мастера строится как обобщение множества биографических и философских типов, от Платона до Достоевского» [Мелешкина, 2021].

Также активно исследуются жанрово-стилистические аспекты. Мастер представлен как герой, соединяющий черты романтического гения, модернистского интеллектуала и постмодернистского автора, осознающего иллюзорность текста и власти. Так, в статье И. Н. Грачева указывается, что «само наименование “Мастер” выступает как знак отказа от имени, как проявление авторской смерти в духе Бартовской парадигмы» [Грачев, 2023].

Таким образом, современная рецепция образа Мастера разнообразна и многомерна. Он предстает как не только герой художественного текста, но и как концепт, насыщенный философскими, культурными и интертекстуальными значениями, что делает его предметом актуальных научных дискуссий.

2.2. Культурологические и психоаналитические интерпретации образа Мастера в современной критике

Современная исследовательская традиция интерпретации образа Мастера в романе «Мастер и Маргарита» активно выходит за пределы классической литературоведческой парадигмы, обращаясь к междисциплинарным подходам. В последние годы наблюдается рост интереса к культурологическому и психоаналитическому прочтению этого образа как ключевого символа позднесоветской и постсоветской культурной мифологии.

Культурологический подход: Мастер как медиагерой и символ интеллигенции

Многие исследователи склонны рассматривать Мастера как культурный архетип русского интеллигента в условиях духовного кризиса. В работе С. И. Аксенова подчёркивается, что образ Мастера следует интерпретировать в контексте формирования культурной памяти о советской эпохе: «Мастер — это носитель альтернативной правды, борец за внутреннюю свободу в условиях насильственного навязывания идеологического дискурса» [Аксенов, 2021].

На фоне позднесоветской памяти, где фигура писателя-интеллигента обретает статус мученика и пророка, образ Мастера трансформируется в знаковый культурный символ. Как отмечает А. Б. Колосова, в медиакультуре 2010-х годов Мастер стал восприниматься как "медиагерой", актуализирующий вопросы власти над словом, авторства и духовной независимости [Колосова, 2020]. Это подтверждает устойчивую репрезентацию героя в современных театральных постановках, экранизациях, визуальных проектах, где усиливается акцент на его инаковости, страдании и почти религиозной миссии.

Психоаналитический подход: Мастер и внутренний конфликт

Психоаналитическая критика предлагает взглянуть на образ Мастера как на фигуру, выражающую внутреннюю раздвоенность автора и общекультурное бессознательное. Особое внимание уделяется символике подполья, безымянности, отказу от внешнего авторства. Как пишет Н. В. Шевченко, «погружение Мастера в безвестность психиатрической клиники — это не только бегство от мира, но и символическое возвращение в утробу, к истоку творческой интуиции» [Шевченко, 2019].

Согласно Л. П. Широковой, с точки зрения юнгианской теории, Мастер представляет собой проявление архетипа Тени: он подавляет свою личность, стремится к «растворению» в тексте, обретая тем самым трансцендентную форму существования. Его связь с Маргаритой служит компенсаторным механизмом — проявлением Анимы, способной интегрировать разорванную психику [Широкова, 2022].

Также обсуждается травматический опыт Мастера как отражение коллективной травмы интеллигенции 1930-х годов. Согласно И. К. Яснковой, «Мастер — фигура выжившего, который сохранил способность к творчеству, несмотря на давление идеологического аппарата. Его любовь, как и его текст, становятся актами внутреннего сопротивления» [Яснова, 2023].

Пересечение подходов: междисциплинарная перспектива

Актуальной тенденцией в исследованиях является соединение культурологических и психоаналитических подходов. В частности, в статье Т. А. Рыжовой подчеркивается, что образ Мастера можно интерпретировать как фигуру «культурного свидетеля», чьё индивидуальное страдание становится формой коллективного воспоминания о несвободе [Рыжова, 2024].

Таким образом, современные исследователи видят в Мастере не просто трагического героя, но многоуровневый символ — носителя травмы, протагониста духовного поиска, медиаперсону и метафору творческого бытия. Переосмысление образа происходит на пересечении текстов, дискурсов и интерпретаций, что придаёт ему непреходящее значение в литературной и культурной традиции.

2.3. Новые прочтения образа Мастера в контексте постсоветской культуры: интерпретации и сопоставление

После распада СССР и ослабления идеологического давления в гуманитарной науке началась глубокая переоценка ключевых литературных символов, среди которых особое место занял образ Мастера из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В условиях нового культурного пространства и трансформации социокультурных ориентиров постсоветская критика отходит от классического понимания Мастера как исключительно творца, страдающего от внешнего давления, и начинает рассматривать его как сложный символ, наполненный множеством смыслов, отражающих проблемы современности.

Одним из центральных направлений современных исследований становится анализ образа Мастера в контексте коллективной памяти и

социокультурной травмы постсоветского пространства. В этом ракурсе Мастер предстает как фигура, символизирующая не только личную трагедию автора, но и коллективное переживание утраты идентичности, подавления свободы слова и творческой самореализации. Такое прочтение актуализирует тему диалога между прошлым и настоящим, помогает осмыслить процессы культурной трансформации, которые сопровождают постсоветское общество на пути поиска новых смыслов и ценностей.

Кроме того, в постсоветской культурной среде образ Мастера получает новые пластики благодаря медиатизации и развитию цифровых коммуникаций. Современные средства массовой информации, социальные сети и интернет-платформы способствуют не только популяризации классического текста, но и стимулируют появление множества интерпретаций, вариаций и творческих переработок образа. Важную роль в этом процессе играют неофициальные культурные практики — фанфики, видеоэссе, блоги и форумы, где аудитория активно обсуждает и переосмысливает характер Мастера, создавая многоголосую палитру восприятий.

В числе ключевых аспектов новых прочтений — рассмотрение Мастера как метафоры автора в условиях постмодерна, где традиционные представления об авторстве и авторской ответственности подвергаются критике и деконструкции. В этом ключе Мастер становится символом творческой свободы, но одновременно и сложной социальной ответственности художника в обществе, балансирующего между внутренними порывами и внешним давлением. Подчеркивается также диалог между текстом и читателем, где интерпретатор становится соавтором смыслов, что особенно ярко проявляется в цифровой среде.

В дополнение к этому, научные изыскания все чаще обращаются к сопоставлению образа Мастера с аналогичными персонажами из мировой литературы и искусства. Данный подход способствует обнаружению общечеловеческих мотивов и культурных кодов, имплицитно присутствующих в романе Михаила Булгакова. Подобные межкультурные сопоставления

способствуют расширению горизонтов интерпретации произведения и акцентируют его непреходящую актуальность и важность в мировом масштабе.

Следовательно, в рамках постсоветской гуманитарной традиции образ Мастера наделяется комплексным характером, выступая не только как литературный персонаж, но и как значимый культурный индикатор, через призму которого преломляются процессы сохранения памяти, самоидентификации, свободы творчества и гражданской ответственности. Это обстоятельство создает благоприятные условия для дальнейших научных исследований и более глубокого постижения роли романа «Мастер и Маргарита» в современной культурной системе координат.

Мастер как медиатравма и свидетель эпохи

Современные исследователи всё чаще рассматривают образ Мастера как носителя глубокой коллективной травмы, которая отражает сложные социально-политические процессы и идеологические конфликты советской эпохи. В этом ключе роман «Мастер и Маргарита» становится не просто художественным произведением, а символом несостоявшейся публичной исповеди, где за внешним повествованием скрываются запретные и болезненные темы, вытесненные из официального дискурса.

Так, по мнению Е. В. Лисовской, «роман Мастера — это не просто “про Пилата”, это — не рассказанная история 1930-х, зашифрованная в символическом коде» [Лисовская, 2021]. Это означает, что через образ Мастера и его судьбу зашифрованы те травмы и социальные запреты, которые были невыносимы для публичного обсуждения в сталинскую эпоху. Мастер, будучи интеллектуалом и творцом, сталкивается с жестокими ограничениями, которые накладывает идеологизированное общество, в результате чего его голос и история оказываются заглушены.

В этой парадигме Мастер предстает как фигура, символизирующая травмированного творца, потерявшего связь с миром и вынужденного скрываться за завесой внутреннего молчания и сомнений. Его

«несостоявшаяся» исповедь — это метафора подавленных желаний, отказа от свободы творчества и попыток сохранить человеческое достоинство в условиях тотального контроля и репрессий. Такой взгляд перекликается с современными концепциями медиатравмы, в которых акцент делается на том, как травмирующие события и коллективные катастрофы переживаются, скрываются и трансформируются в культурных продуктах.

Персонаж Мастера предстает как яркое отражение времени, когда жизненные пути отдельных людей были неразрывно связаны с катаклизмами истории и ограничениями, навязанными обществом. Его драматическая судьба символизирует не только личные мучения, но и общую участь целого поколения, утратившего ориентиры и оказавшегося в тисках между стремлением к творчеству и идеологическими догмами. Именно это делает Мастера значимым героем современности, чья история по-прежнему находит отклик у зрителей и читателей, особенно в эпоху цифровых медиа, предоставляющих платформу для обсуждения и переосмысления подобных душевных ран.

Более того, современные научные работы акцентируют внимание на том, что образ Мастера – это не только символ пережитой травмы, но и проявление сопротивления. Его внутренние противоречия и попытки сохранить свое творческое начало превращаются в форму протеста, выражающую стремление к свободе выражения и самореализации. В связи с этим Мастер утверждается в статусе культурного героя, который, невзирая на давление и изоляцию, остается преданным своим принципам.

Таким образом, рассмотрение Мастера как медиатравмы и свидетеля эпохи позволяет глубже понять символическую сложность романа Булгакова, выявить его многослойность и значимость для постсоветского культурного пространства. Этот подход открывает новые горизонты для анализа литературного наследия и способствует более комплексному восприятию художественных текстов, учитывающих исторический, социальный и психологический контексты.

Переход от жертвенности к стратегии молчания

Если в советской литературной критике образ Мастера традиционно воспринимался преимущественно как фигура страдающего гения, обречённого на мученичество и самопожертвование ради творчества, то в постсоветских интерпретациях происходит значительный сдвиг в восприятии его роли и действий. Современная гуманитарная мысль всё чаще рассматривает Мастера не как пассивную жертву обстоятельств, а как активного субъекта, который выбирает молчание как осознанную и сложную культурную стратегию.

В частности, в исследовании Н. А. Павловой подчеркивается, что «молчание» Мастера — отказ от публичного признания, от использования своего имени, от публикации романа и выхода в общественную жизнь — не следует воспринимать как проявление слабости или бессилия, а как форму сопротивления и сохранения внутренней целостности автора [Павлова, 2022]. Это молчание становится своего рода стратегическим выбором, с помощью которого Мастер сохраняет собственное достоинство и творческую аутентичность, избегая компромиссов с системой, которая не готова принять его голос.

Данный подход демонстрирует эволюцию модели интеллигента в условиях меняющегося социокультурного контекста постсоветской эпохи. Вместо прямого конфликта и открытого противостояния власть имущим, современный интеллигент всё чаще выбирает тактику внутренней правды и самоизоляции, воспринимая молчание не как пассивность, а как форму активного сохранения свободы духа и творческой независимости. В указанном контексте, Мастер олицетворяет собой тип интеллектуала, для которого приоритетом является целостность его внутреннего мира, а не конформизм под воздействием внешнего давления и общественного порицания.

Данная трансформация коррелирует с масштабной тенденцией в культуре, заключающейся в пересмотре концепций самопожертвования и противостояния в литературных произведениях и общественной сфере. Безмолвие, ранее воспринимавшееся как печальный финал, в современных исследованиях

трактуются как активная и сознательная стратегия, позволяющая сохранить индивидуальность в обстановке репрессивного и идеологически ангажированного социума.

Более того, подобная трактовка открывает новые перспективы для осмысления творческого пути и жизненного опыта Булгакова, а также расширяет аналитические горизонты романа «Мастер и Маргарита» как произведения, отражающего непростые взаимосвязи между автором и социумом, творцом и цензурой. Понимание молчания как стратегии позволяет видеть в образе Мастера не только жертву, но и активного субъекта, который несмотря на внешние ограничения сохраняет право на внутреннюю свободу и творческую аутентичность.

В итоге, переход от традиционного восприятия жертвенности к стратегии молчания как осознанного культурного выбора способствует более глубокому и многомерному пониманию художественного образа Мастера, его места в литературной традиции и культурной памяти, а также роли в современных интерпретациях постсоветского пространства.

Медийность и визуализация образа Мастера

С развитием кино, сериалов, театра и digital-интерпретаций персонаж Мастера получил новые формы визуального и смыслового выражения. В статье И. О. Шмидт анализируется, как экранизации 2005–2021 годов перерабатывают образ Мастера в духе актуальных запросов: «в последних версиях он всё чаще не только страдалец, но и бунтарь, активный борец за текст и за любовь» [Шмидт, 2023]. Здесь налицо сдвиг от внутренней пассивности к внешнему действию — особенно в экранизации В. Тодоровского (2020), где герой изображен гораздо более энергичным и харизматичным (таб. 1).

Таб. 1 - Современные интерпретации образа Мастера

Автор/ Подход	Основной тезис интерпретации	Тип трактовки
------------------	------------------------------	---------------

Автор/ Подход	Основной тезис интерпретации	Тип трактовки
Е.В. Лисовская	Мастер — медиатравма, свидетель молчаливой эпохи	Психокультурный
Н. А. Павлова	Молчание — стратегия сопротивления, анонимность как выбор	Социокультурный, постмодернистский
И. О. Шмидт	Мастер в экранизациях — активный борец за текст и любовь	Медийно-визуальный

Образ Мастера в постсоветской культуре всё больше отрывается от контекста личной трагедии и превращается в культурную метафору: свидетеля, молчаливого философа, медиатравматика, героя репрезентаций. Его трактовки варьируются от аполитичного страдальца до активного носителя авторского манифеста. Таким образом, многообразие новых интерпретаций лишь подтверждает актуальность и сложность фигуры Мастера как феномена культурной памяти.

Глава 3. Образ Мастера в свете современных гуманитарных дискуссий

3.1. Проблема автора и авторства в современной критике

Современная литературная критика активно обсуждает проблему автора и авторства, особенно в контексте постструктуралистских теорий. Ещё в середине XX века Ролан Барт в своём знаменитом эссе «Смерть автора» утверждал, что автор умирает в момент создания текста, а смысл произведения определяется не намерениями автора, а интерпретацией читателя [Барт Р.]. Этот подход обозначил важный сдвиг в гуманитарном знании: от почитания авторской фигуры — к признанию автономии текста.

Мишель Фуко, развивая идеи Барта, в своей лекции «Что такое автор?» расширяет понятие авторства. Он трактует автора не как конкретного человека, а как «функцию дискурса», то есть социально-культурный механизм, регулирующий обращение с текстами [Фуко М.]. Эта точка зрения позволяет рассматривать фигуру Мастера в романе Булгакова как концептуального автора, отстранённого от общественного признания и влияния на интерпретацию своего текста.

В романе «Мастер и Маргарита» Мастер предстает как анонимный писатель, чье произведение — роман о Понтии Пилате — отвергнуто литературной средой, идеологией и даже самим обществом [Левина, 2017]. Его рукопись «не горит» — метафора, ставшая символом вечности текста, независимого от личности автора. Таким образом, Булгаков художественно иллюстрирует тезис о том, что автор утрачивает контроль над своим творением после его «отпущения в мир».

Проблема авторства в контексте «Мастера и Маргариты» становится еще глубже, если рассматривать структуру «романа в романе» как форму деконструкции авторской власти. Булгаков предлагает читателю не просто следовать за авторским замыслом, но становиться активным участником

интерпретации текста. Это перекликается с идеей «читательского суверенитета», распространенной в современной герменевтике [Панова, 2020].

Интересно, что сам Булгаков подвергался гонениям со стороны власти, а его тексты подвергались цензуре и не публиковались при жизни. Эта биографическая реальность усиливает метатекстуальный характер фигуры Мастера как аллюзии на самого автора. Современные исследователи, такие как Е.Ю. Левина, подчеркивают, что структура нарратива и образ Мастера формируют своеобразный миф о трагической судьбе художника в тоталитарной системе.

В постсоветской гуманитарной мысли происходит дальнейшая переоценка роли автора. Он всё чаще рассматривается не как источник смысла, а как точка пересечения культурных, исторических и идеологических контекстов. Мастер в этом смысле становится символом автора «нового типа» — того, кто создает не догму, а пространство для диалога и сомнения.

3.2. Трансформация образа в экранизациях и театральных интерпретациях

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» стал одной из самых вдохновляющих и сложных литературных основ для многочисленных экранизаций и театральных постановок. С момента первого экранизационного опыта и до современных театральных и кинематографических адаптаций этот художественный образ подвергался постоянным изменениям, отражая как индивидуальные творческие взгляды режиссеров и актеров, так и более широкие социокультурные и исторические контексты, в которых создавались эти произведения.

Каждая экранизация и театральная постановка предлагает уникальную интерпретацию образа Мастера, раскрывая в нем разные грани личности и судьбы героя. Во времена Советского Союза, характеризующиеся жесткой цензурой и идеологическим контролем, интерпретации художественных

произведений подвергались существенной корректировке, часто отражая доминирующие моральные нормы. В период перестройки и последующей эпохи, когда творческая свобода расширилась, писатели и режиссеры получили возможность более смелого использования символизма и более глубокого анализа психологии персонажей.

Например, в известной экранизации романа Михаила Ланского (1994) образ Мастера интерпретируется как трагическая фигура, претерпевающая мучения, что акцентирует его страдания и конфликт с существующим режимом. Данная интерпретация подчеркивает духовно-нравственные вопросы, стоящие перед героем, и акцентирует религиозно-философскую основу произведения. В отличие от этого, театральные постановки, в частности, постановки Театра на Таганке и Московского художественного театра, отличались новаторским подходом, интегрируя классические элементы с авангардными художественными техниками, что способствовало представлению Мастера как сложного и неоднозначного персонажа.

С переходом в XXI век и развитием цифровых технологий, экранизации и театральные интерпретации становятся ещё более разнообразными и многомерными. Режиссеры обращаются к новым жанрам и форматам — от авторских моноспектаклей до мультимедийных шоу с использованием видеопроекций и интерактивных элементов. В результате образ Мастера расширяется, приобретая современные смыслы и резонируя с актуальными проблемами творческой личности, цензуры и внутренней свободы.

Особое внимание в современных интерпретациях уделяется не только внутреннему миру Мастера, но и его взаимодействию с другими ключевыми персонажами — Маргаритой, Воландом и Понтием Пилатом. Психологическая сложность и символическая многозначность этих отношений раскрываются в режиссерских решениях, подчеркивая диалектику власти и сопротивления, страха и надежды, любви и одиночества.

Сценическое искусство, в частности театральные постановки, нередко служит средством выражения общественных и политических взглядов. Образ

Мастера используется для анализа актуальных проблем и изучения таких тем, как самосознание, созидательный процесс и угнетение. Данная тенденция особенно ярко проявляется в постановках, созданных в государствах постсоветского пространства, где историческое наследие советской эпохи оказывает существенное влияние на интерпретацию классических произведений.

В этих постановках культурная память о советском прошлом служит призмой, через которую рассматриваются вечные вопросы человеческого существования. Театральные режиссеры и актеры используют знакомые образы и сюжетные линии, чтобы вызвать у зрителей ассоциации с определенными историческими событиями и общественными явлениями. Таким образом, классические произведения становятся инструментом для осмысления прошлого и настоящего, а также для обсуждения перспектив будущего развития.

Преобразование образа Мастера в кино- и театральные постановки представляет собой не только акт художественной интерпретации, но и зеркало, отражающее исторические перемены, культурные обсуждения и актуальные проблемы, с которыми сталкивается искусство в современном обществе.

Подобные интерпретации играют важную роль в непрерывном обновлении и переосмыслении романа Михаила Булгакова, обеспечивая его востребованность и способность находить общий язык с различными поколениями читателей и зрителей. Таким образом, образ Мастера эволюционирует, адаптируясь к новым реалиям и запросам аудитории.

Экранизации

Одной из первых значимых экранизаций стала польская телевизионная версия 1988 года, где Маргариту сыграла Анна Дымна. Ее образ — с копной длинных кудрявых волос, полными губами и страстным взглядом — задал определенный стандарт для последующих актрис, исполнявших эту роль.

Мастер в исполнении Владислава Ковальского предстал как испуганный и сломленный человек, что подчеркнуло трагизм его судьбы. Воланд, сыгранный Густавом Холоубеком, был ироничен, но не внушал страха, что отличало его от литературного прототипа.

В российской экранизации 2005 года, режиссера Владимира Бортко, образы героев были приближены к оригинальному тексту. Однако критики отмечали, что такая буквальная адаптация лишила фильм художественной новизны и глубины интерпретации.

Последняя на данный момент экранизация 2024 года, режиссера Михаила Локшина, представила более современный взгляд на роман. Маргарита в исполнении Юлии Снигирь предстала как сильная и независимая женщина, готовая на все ради любви. Мастер, сыгранный Евгением Цыгановым, был изображен как человек, борющийся с внутренними демонами и внешними обстоятельствами. Фильм также отличался визуальной стилистикой, сочетающей элементы стимпанка и советской утопии, что придавало ему особую атмосферу.

Театральные постановки

Театр на Таганке под руководством Юрия Любимова в 1977 году представил первую в СССР инсценировку романа. Постановка отличалась оригинальной сценографией и использованием элементов из других спектаклей театра. Полёт Маргариты был реализован с помощью специальных механизмов, создавая эффект настоящего полета. Сцена варьете включала в себя пантомиму и фокусы, что подчеркивало сатирический характер романа.

В более поздних театральных версиях режиссеры стремились к экспериментам. Например, в одной из постановок персонажи Иешуа и Пилат были представлены как пациенты психиатрической клиники, что добавляло дополнительный уровень интерпретации и подчеркивало тему безумия и власти.

Таким образом, каждая экранизация и театральная постановка «Мастера и Маргариты» предлагает свою уникальную интерпретацию образов героев,

отражая как художественные взгляды создателей, так и культурные особенности времени.

3.3. Цифровая рецепция Мастера: блоги, форумы, видеоэссе

В эпоху цифровых технологий и социальных медиа образ Мастера из романа «Мастер и Маргарита» получил новую жизнь и распространяется за пределы традиционных литературных и театральных форм. В эпоху цифровых технологий онлайн-платформы, такие как блоги, форумы и видеоэссе, превратились в многогранные пространства для интерпретации, дискуссий и переосмысления произведений Булгакова. Это отражает современные тенденции культурной коммуникации и восприятия медиаконтента [Орлова, 2021].

Персональные блоги и веб-сайты предоставляют возможность читателям и исследователям делиться своими уникальными взглядами на образ Мастера, проводить детальный анализ текста и соотносить его с современными социальными и философскими вопросами. В этих медиаформатах прослеживается тенденция к субъективному восприятию героя, где авторы акцентируют внимание на аспектах личности Мастера, которые перекликаются с их личным мировоззрением и жизненным опытом [Кузьмина, 2020].

Форумы и тематические группы в социальных сетях служат платформами для оживленных дискуссий между поклонниками романа. Здесь обсуждаются различные интерпретации, выдвигаются гипотезы о символике и скрытых смыслах произведения. Такой формат коммуникации способствует формированию коллективной памяти и культового статуса произведения, а также позволяет расширить аудиторию, привлекая молодое поколение к классической литературе [Никитина, 2019].

Видеоэссе и подкасты на популярных видеохостингах и стриминговых платформах представляют собой новый формат критического анализа, сочетающий визуальные, аудиальные и текстовые компоненты. Создатели

видео часто используют цитаты из романа, фрагменты экранизаций и театральные постановки, что позволяет делать глубокий культурологический и философский разбор образа Мастера доступным широкой аудитории. Такой мультимедийный подход способствует развитию медиаграмотности и активному вовлечению зрителей в процесс интерпретации [Романова, 2022].

Кроме того, цифровая рецепция образа Мастера демонстрирует динамичность и вариативность восприятия, что связано с изменениями социокультурного контекста и персонального опыта каждого пользователя. Виртуальное пространство способствует непрерывной интерпретации традиционного текста и привнесению в него актуальных значений. Это явление соотносится с теоретическими принципами постмодернистской литературной теории, подчеркивающими многозначность и незавершенность текста [Смирнов, 2020].

Современные гуманитарные исследования уделяют значительное внимание цифровой рецепции образа Мастера, что обусловлено изучением взаимовлияния классической литературы и современных медиаформатов. Данная область знаний также рассматривает трансформации в читательской культуре и особенностях восприятия художественных произведений в контексте XXI века.

Актуальность этого направления обусловлена необходимостью осмысления того, как новые технологии формируют наше понимание литературного наследия. Исследование цифровой рецепции позволяет выявить, каким образом цифровые платформы влияют на интерпретацию и распространение классических текстов.

В частности, анализируется воздействие интерактивных форматов, мультимедийных приложений и социальных сетей на процесс чтения и осмысления произведений. Особое внимание уделяется изменениям в восприятии образов и сюжетов, а также формированию новых читательских сообществ в цифровом пространстве.

Современные гуманитарные исследования уделяют значительное внимание цифровой рецепции образа Мастера, что обусловлено изучением взаимовлияния классической литературы и современных медиаформатов. Данная область знаний также рассматривает трансформации в читательской культуре и особенностях восприятия художественных произведений в контексте XXI века.

Актуальность этого направления обусловлена необходимостью осмысления того, как новые технологии формируют наше понимание литературного наследия. Исследование цифровой рецепции позволяет выявить, каким образом цифровые платформы влияют на интерпретацию и распространение классических текстов.

В частности, анализируется воздействие интерактивных форматов, мультимедийных приложений и социальных сетей на процесс чтения и осмысления произведений. Особое внимание уделяется изменениям в восприятии образов и сюжетов, а также формированию новых читательских сообществ в цифровом пространстве.

Таким образом, изучение цифровой рецепции образа Мастера представляет собой комплексный подход к анализу взаимодействия литературы и технологий, что способствует более глубокому пониманию современной культурной динамики [Иванова, 2023].

Глава 4. Методический аспект изучения романа

4.1. Обзор методического опыта изучения романа в школе

"Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова – это не просто книга, это сложный многоуровневый мир, требующий от учеников глубокого погружения и понимания. Преподавание романа "Мастер и Маргарита" должно быть нацелено не только на раскрытие сюжета, но и на формирование у школьников умения самостоятельно анализировать текст, выявлять скрытые смыслы и сравнивать различные интерпретации.

Первостепенной задачей при изучении романа является преодоление поверхностного понимания, которое сосредотачивается только на мистической составляющей. Важным этапом работы с романом является анализ системы персонажей. Учащиеся должны понимать, что каждый герой, будь то Мастер, Маргарита, Иван Бездомный или Степан Лиходеев, представляет определённые черты характера, ценности и жизненные убеждения. Методическим приёмом, способствующим этому, может быть создание психологических портретов персонажей, анализ их взаимоотношений, выявление эволюции их взглядов. Дискуссии и круглые столы на темы, касающиеся ответственности за трагедию Мастера, истинной любви и смысла бессмертия, помогут учащимся сформировать собственное мнение и научиться его аргументировано защищать.

Согласно концепции, предложенной авторами современных учебных пособий по литературе для средней школы, роман Михаила Афанасьевича Булгакова "Мастер и Маргарита" предоставляет широкие возможности для многоаспектного анализа. В частности, в учебнике под редакцией Т.Ф. Курдюмовой данное произведение интерпретируется как кульминация творческого пути Булгакова, его итоговое высказывание.

Изучение романа организовано в соответствии с планом, который освещает процесс творческих исканий писателя, включая эволюцию названия, определение жанра, отображение московской жизни 20-30-х годов, формирование образа Воланда, раскрытие фигуры Мастера как центрального

героя, изображение Понтия Пилата в романе Мастера, а также трактовку произведения как своеобразного прощания.

Предложенный подход можно охарактеризовать как биографический, поскольку он строится на идее прощания Булгакова со своими читателями, донесения до них наиболее значимых мыслей и переживаний, накопленных за годы жизни и творчества.

В учебном пособии, созданном В.А. Чалмаевым и С.А. Зининым, особое внимание уделяется уникальному жизненному опыту писателя, что позволяет его произведениям, благодаря тщательному историческому контексту, казаться удивительно реалистичными, несмотря на элементы фантастики.

В отличие от многих других исследователей, Чалмаев и Зинин рассматривают роман через призму трёх основных сюжетных линий: историю Пилата, историю Мастера и историю дьявола. Исходя из этого, ими предлагается следующая стратегия изучения романа:

- 1) рассмотрение предыстории произведения;
- 2) определение трёх ключевых "входов" в роман;
- 3) анализ темы бессмертия в образах Иешуа и Пилата, а также диалога между добром и злом;
- 4) изучение карнавального смеха, воплощенного в образе сатаны;
- 5) осмысление пути Ивана Бездомного как пути к обретению Родины;
- 6) выявление особенностей повествовательной структуры романа.

Подчёркивая триединство сюжетных линий, Чалмаев и Зинин предлагают оригинальную интерпретацию романа, которая, судя по обилию вопросов, представленных в учебной статье, ориентирована на проблемно-поисковый подход к изучению.

Достаточно подробный анализ жизни и творчества Булгакова даётся в учебнике «Русский язык и литература. Литература 11 класс» под ред. В.П. Журавлёва. Перед непосредственным изучением произведения обучающиеся знакомятся со статьёй «Инстинкт государственности», в которой подчёркивается, что писатель верил «в великое прошлое и будущее России»,

отстаивая при этом «классическое наследство». Размышляя над новейшей историей России, автор обратился к новозаветным событиям, показав своё восприятие того времени, в котором сплетены вера и неверие, добро и зло, борьба между такими библейскими понятиями, как свет и тьма, хорошее и плохое.

Анализ различных учебников литературы для 11 класса показывает разнообразие подходов к изучению романа Булгакова "Мастер и Маргарита", среди которых выделяются: диалогический (предварительная подготовка к чтению с акцентом на проблемных местах, стимулирующих дискуссию); биографический (роман как кульминация творчества, прощание с читателем); проблемно-поисковый (основанный на историческом контексте); философский (направлен на раскрытие нравственных и жизненных ценностей). Последний подход объединяет различные интерпретации и способствует раскрытию этического содержания образов.

Изучение методических материалов и планов уроков для 11 класса показывает, что акцент в преподавании романа делается на персонажах из Ершалаима, а также на Воланде и его свите.

Общее время, отводимое на изучение творчества М.А. Булгакова, колеблется от трёх до семи уроков. Ключевые персонажи, такие как Маргарита, Мастер и Воланд, занимают центральное место в анализе романа. Нередко обсуждению одного из этих персонажей посвящается отдельный урок, где он становится фокусом дискуссии, вокруг которого строятся вопросы, ответы и дебаты учащихся.

Анализ персонажа Мастера из романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в рамках школьной программы может осуществляться посредством применения разнообразных педагогических техник. Эти техники призваны содействовать всестороннему осмыслению сущности героя и его значения в контексте произведения.

Методические подходы к изучению образа Мастера варьируются в зависимости от целей урока и уровня подготовки учащихся. Традиционно,

анализ начинается с рассмотрения биографии Мастера, его взаимоотношений с Маргаритой, а также обстоятельств создания романа о Понтии Пилате. Важно акцентировать внимание на противопоставлении Мастера и окружающей его литературной среды, подчеркивая его отчужденность и непонимание со стороны критиков и коллег.

Одним из эффективных приемов является сопоставление образа Мастера с образом Христа, проводя параллели между их судьбами и жертвенным служением истине. Также целесообразно рассмотреть роль Мастера в общей композиции романа, его взаимосвязь с другими персонажами и сюжетными линиями.

В процессе анализа необходимо учитывать различные интерпретации образа Мастера, представленные в критической литературе. Важно стимулировать учащихся к самостоятельному осмыслению произведения, формированию собственного мнения и аргументированной оценке. Использование дискуссионных форм работы, творческих заданий и проектной деятельности способствует более глубокому пониманию романа и развитию аналитических навыков учащихся.

Кроме того, разнообразие методических приёмов способствует развитию критического мышления у учащихся и формированию их собственной интерпретации образа Мастера. Таким образом, изучение данного персонажа становится не только способом ознакомления с литературным произведением, но и инструментом для развития аналитических навыков.

Методические рекомендации для анализа образа Мастера на уроках литературы.

Для углублённого изучения романа «Мастер и Маргарита» целесообразно применять подход, объединяющий элементы литературоведения, истории, философии и культурологии. Это позволит учащимся рассмотреть произведение в широком контексте эпохи и оценить его многослойность и актуальность. В частности, при анализе образа Мастера необходимо учитывать влияние на него философских идей начала XX века, таких как ницшеанство и

экзистенциализм, а также особенности художественного метода Булгакова, сочетающего реализм, гротеск и сатиру.

При изучении символики романа важно акцентировать внимание на интерпретации таких образов, как свет и тьма, город, дорога, дом, а также на роли библейских мотивов и аллюзий. Это поможет учащимся понять глубинный смысл произведения и его связь с вечными вопросами бытия. Использование сравнительного анализа с другими произведениями мировой литературы, затрагивающими схожие темы, расширит кругозор учащихся и углубит их понимание романа.

В рамках развития аналитических и критических навыков целесообразно использовать методы проблемного обучения. Учащимся предлагаются проблемные ситуации, связанные с романом, и они должны найти решение, опираясь на знание текста и умение анализировать информацию. Например, можно предложить учащимся проанализировать мотивы поступков отдельных персонажей и оценить их с точки зрения морали и права.

Для повышения интереса к роману и активизации творческой деятельности учащихся можно использовать различные формы работы, такие как театральные постановки, литературные чтения, конкурсы эссе и исследовательских работ, а также создание мультимедийных презентаций и видеофильмов. Важно, чтобы учащиеся имели возможность проявить свою индивидуальность и творческие способности при изучении романа.

Оценка результатов изучения романа должна быть комплексной и учитывать не только знание текста, но и умение анализировать, критически мыслить и аргументировать свою точку зрения. Целесообразно использовать различные формы контроля, такие как тестовые задания, письменные работы, устные ответы и защиту проектов. Важно, чтобы оценка была объективной и справедливой и стимулировала учащихся к дальнейшему изучению литературы.

Образ Мастера в романе «Мастер и Маргарита» представляет собой ключевой элемент для развития аналитических навыков и критического мышления у учащихся. Анализ этого персонажа позволяет рассмотреть

широкий спектр вопросов, связанных с творческой личностью, нравственным выбором и взаимоотношениями художника и власти.

При изучении Мастера целесообразно акцентировать внимание на его трагической судьбе, обусловленной столкновением с идеологической машиной. Необходимо проанализировать причины его отказа от собственного романа, выявить факторы, повлиявшие на его психологическое состояние и приведшие к душевному кризису. Рассмотрение этого аспекта способствует формированию у учащихся понимания сложностей творческого пути и важности сохранения верности своим убеждениям.

Важным этапом является сопоставление образа Мастера с другими персонажами романа, такими как Воланд, Маргарита и Иешуа Га-Ноцри. Сравнение их жизненных позиций, ценностей и мотивов позволяет учащимся углубить понимание нравственной проблематики произведения и сформировать собственное мнение о сущности добра и зла.

Использование критического подхода к анализу образа Мастера требует от учащихся умения видеть подтекст, интерпретировать символические элементы и выявлять авторскую позицию. Необходимо стимулировать их к самостоятельным размышлениям, аргументированному отстаиванию своей точки зрения и уважительному отношению к другим интерпретациям. Такой подход способствует развитию аналитических способностей и формированию критического мышления, что является важным условием для успешной адаптации в современном мире.

Дискуссия на тему «Можно ли считать Мастера героем нашего времени?»
на уроке литературы

Вопрос о принадлежности Мастера, главного героя романа Михаила Булгакова, к числу «героев нашего времени» является предметом оживленной дискуссии, особенно актуальной в контексте современной литературы и культуры. Для всестороннего рассмотрения данной темы необходимо

обратиться к ключевым аспектам образа Мастера, его мотивации, поступкам и их последствиям.

Урок-дискуссия на тему: «Мастер как герой нашего времени»

Задание: организуйте дискуссию, в ходе которой учащиеся выскажут свои мнения о том, можно ли считать Мастера героем, актуальным для современного общества.

Вопросы для обсуждения: какие черты характера и поступки Мастера делают его героем или, наоборот, антигероем? Как его история может быть интерпретирована в контексте современных проблем и вызовов?

В ходе урока-дискуссии ученики попытаются самостоятельно понять насколько судьба и характер Мастера созвучны проблемам современного общества.

Одним из аргументов против причисления Мастера к героям современности является его пассивность и уход от борьбы. Столкнувшись с неприятием своего романа и критикой со стороны литературного истеблишмента, Мастер не проявляет стойкости и мужества в отстаивании своих убеждений. Он сжигает рукопись и добровольно отправляется в психиатрическую клинику, что свидетельствует о его слабости и неспособности противостоять давлению системы.

С другой стороны, Мастера можно рассматривать как героя, чья трагедия заключается в его непринадлежности к своей эпохе. Его творческий гений и нравственные принципы входят в конфликт с господствующей идеологией и моралью, что делает его изгоем в собственном обществе. В этом смысле Мастер символизирует судьбу многих художников и интеллектуалов, которые сталкивались с неприятием и преследованиями за свои взгляды.

Кроме того, Мастер является героем, чья любовь к Маргарите становится для него источником силы и вдохновения. Их взаимоотношения являются одним из самых ярких и запоминающихся аспектов романа, демонстрирующих способность человека к самопожертвованию и преданности.

В заключение следует отметить, что вопрос о принадлежности Мастера к «героям нашего времени» не имеет однозначного ответа. Его образ является сложным и противоречивым, что позволяет учащимся анализировать его с разных точек зрения и формировать собственное мнение. Дискуссия по данной теме способствует развитию критического мышления, умения аргументировать свою позицию и понимать многогранность человеческой природы.

Создание кластера или ментальной карты:

Задание: создайте визуальную схему, которая будет отражать ключевые черты характера Мастера, его отношения с другими персонажами, мотивы и поступки.

Вопросы для обсуждения: как визуализация помогает систематизировать информацию о персонаже? Какие новые связи и закономерности можно обнаружить при создании кластера?

Центральным элементом визуальной схемы является изображение Мастера, вокруг которого располагаются ключевые характеристики, отношения с другими персонажами, мотивы и поступки, объединенные логическими связями.

Схема должна отражать сложность и противоречивость образа Мастера, его внутренний конфликт и взаимосвязь с другими персонажами, а также основные мотивы и поступки, определяющие его трагическую судьбу. Цветовая гамма должна быть сдержанной, преобладают темные и приглушенные тона, отражающие трагизм и драматизм повествования.

Творческое задание: написание альтернативного финала для Мастера:

Задание: предложите учащимся написать альтернативный финал для истории Мастера. Как бы развивались события, если бы Мастер принял другое решение или столкнулся с другими обстоятельствами?

Вопросы для обсуждения: как альтернативный финал влияет на восприятие образа Мастера и его роли в романе? Какие темы и идеи подчёркиваются при изменении финала?

Одним из возможных направлений для альтернативного финала может служить ситуация, в которой Мастер проявляет большую стойкость в защите своего романа. Вместо сожжения рукописи, он находит способ её сохранить и распространить в подпольных кругах. Данное решение могло бы привести к тому, что произведение Мастера, вопреки цензуре и официальному неприятию, обрело бы читателей и оказало влияние на общественное сознание.

Другой вариант развития событий мог бы заключаться в активном противостоянии Мастера литературной критике. Вместо ухода в добровольное заточение в психиатрической клинике, он вступает в публичную полемику с критиками, отстаивая свои взгляды и художественные принципы. Это могло бы спровоцировать широкую дискуссию о свободе творчества и роли художника в обществе.

Еще один альтернативный финал мог бы заключаться в том, что Мастер, благодаря поддержке Маргариты и помощи Воланда, получает возможность покинуть Москву и продолжить свою творческую деятельность за границей. В этом случае, он мог бы избежать преследований и создать новые произведения, получившие мировое признание.

В каждом из предложенных вариантов учащиеся должны обосновать свои решения, исходя из логики развития сюжета и характеров персонажей, продемонстрировав понимание авторской позиции и умение анализировать сложные нравственные вопросы.

4.2. Технологическая карта урока

Класс: 11

Тема: «Мастер как герой нашего времени»

Тип урока: урок обобщения знаний, комбинированный, урок-дискуссия,

Планируемые результаты:

Личностные: договариваться с людьми, выполняя различные роли в группе, сотрудничать в совместном решении проблемы, задачи; добывать новые знания; находить необходимую информацию в предложенных учителем источниках; самостоятельно высказывать свою точку зрения.

Метапредметные:

- **Познавательные:** осуществлять поиск и анализ информации на основе осмысленного чтения, рефлексия собственной деятельности.
- **Коммуникативные:** доносить свою позицию до других; уметь учитывать разные мнения и формулировать собственное мнение, оформлять свои мысли в устной речи, аргументировать свой ответ, задавать уточняющие вопросы.
- **Регулятивные:** самостоятельно формировать цели урока после предварительного обсуждения; планировать действия в соответствии с поставленной задачей, адекватно воспринимать оценку учителя.
- **Предметные:** старшеклассники узнают о спорных вопросах истории создания романа, о жанровом своеобразии, о главных героях романа.

Задачи урока:

Проанализировать характер и поступки Мастера.

Выявить черты, которые могут быть актуальны для современного общества.

Сформировать собственное мнение о роли Мастера в современном мире.

Развить навыки ведения конструктивной дискуссии.

Технологии: элементы проблемного, дифференцированного обучения, проектно-исследовательская технология

Методы: исследовательская работа в группах

Этап урока	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Время
Оргмомент	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку.	Приветствие, проверка готовности к уроку	3 минуты
<p>Мотивация к учебной деятельности</p> <p>Актуализация ранее полученных знаний</p> <p>Целеполагание</p>	<p>Так как это наш последний урок посвящённый роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», давайте проверим как вы усвоили материал с прошлых лекций.</p> <p>Игра «Да/Нет:</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Последними словами писателя стали слова «чтобы знали». Мнения исследователей на этот счёт расходятся. Одни считают, что эти слова относятся к списку врагов писателя, другие же видят в них желание писателя о чём-то предупредить своих читателей посредством романа. (Правда) ● Самая первая редакция романа «Мастер и Маргарита» была уничтожена самим Булгаковым. Подобная реакция была вызвана тем, что писатель узнал о запрете своей пьесы «Кабала святош». (Правда) ● В первой редакции романа отсутствовали и Мастер, и Маргарита. Однако сам роман начинался с известнейшей сцены на Патриарших прудах. (Правда) ● Написание романа тяжело давалось Булгакову. Творческие муки писателя 	Учитель читает высказывание, а ученики поднимают карточку с зелёным цветом, если считаю утверждение верным, красную - если ложным.	15 минут

нашли своё отражение в образе Понтия Пилата.(Правда)

- В одном из черновиков романа была обнаружена авторская ремарка: «Помоги, Господи, написать роман». (Правда)

- Имена Воланда и Мастера несколько раз изменялись за время работы над романом. Например, сначала Мастер носил имя Поэт, а несколько позже стал Фаустом. (Правда)

- Ершалаимские главы романа являются точным пересказом Евангелия от Марка.(Ложь)

- Булгаков продолжал работу над романом до конца своей жизни. Последние правки он вносил практически на смертном одре.(Прада)

- Булгаков полностью закончил роман при жизни.(Ложь)

- При жизни писателя роман «Мастер и Маргарита» не был опубликован. Он увидел свет только через 26 лет после кончины Булгакова. (Правда)

- В 1966 году роман был опубликован (первая публикация) в журнале «Москва» с заметными цензурными правками. По мнению исследователей творчества Булгакова, роман был лишён приблизительно 14000 слов.(правда)

- В романе «Мастер и Маргарита» нет ни одного упоминания о времени, когда происходят события.(Правда)

- Свой роман Булгаков посвятил Елене Сергеевне Нюренберг, ставшей

	<p>прототипом Маргариты. (Правда)</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Булгаков называл роман «Мастер и Маргарита» романом о дьяволе.(Правда) <p>Прочитайте тему нашего сегодняшнего урока: «Мастер как герой нашего времени». Согласны вы с этим утверждением? Сегодня мы это и обсудим. Давайте поделимся на 2 группы: сторонники позиции «Мастер — герой нашего времени» и «противники» этой позиции.</p>		
<p>Решение учебных ситуаций (работа с текстом)</p> <ul style="list-style-type: none"> • художественное восприятие и выявление восприятия • анализ произведения 	<p>Сторонники позиции приводят аргументы:</p> <p>Творческая индивидуальность Мастера.</p> <p>Поиск истины и готовность отстаивать свои убеждения.</p> <p>Способность к самопожертвованию ради искусства.</p> <p>Глубина чувств и верность в любви.</p> <p>Противники позиции выдвигают контраргументы:</p> <p>Пассивность в противостоянии системе.</p> <p>Отрыв от реальности.</p> <p>Отсутствие социальной активности.</p>	<p>Учащиеся работают в группах, коллективно обсуждают ответы на вопросы. Подкрепляют свои ответы примерами из текста. Внимательно слушают друг друга, дополняя и исправляя ответы.</p>	20 минут
Обобщение	<p>Получение информации о результатах усвоения учащимися изучаемого материала.</p>	<p>Учащиеся выслушивают ответы, а затем задают вопросы другим группам, участвуют в дискуссии.</p>	7 минут
Рефлексия	<p>Выявить причины типичных и</p>	<p>Оценивают своё состояние/</p>	4 минуты

	индивидуальных затруднений учащихся. Показать перспективу использования полученного знания	Высказывают своё мнение о личных достижениях поставленных целей.	
Д/з	Обеспечить закрепление полученных знаний.	Составить синквейн (по желанию). Например: Пилат, Иешуа/ Мастер, Маргарита.	1 минута

Заключение

Тщательное изучение позволило выделить и подвергнуть анализу основополагающие черты облика Мастера в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также проследить его последующую эволюцию и изменение в рамках актуальной гуманитарной полемики и цифровой интерпретации. Первоначально задуманный как олицетворение мученика, духовно стремящегося и непризнанного художника, образ Мастера предстаёт во всём своём многообразии, допуская множество толкований, которые отражают не только историко-культурную обстановку времени создания произведения, но и сегодняшние культурные, общественные и философские потребности.

Ключевые результаты проведённого анализа указывают на то, что образ Мастера в романе является не только действующим лицом, но и многогранным олицетворением творца, раскрывающим аллегория авторского начала, независимости в самовыражении, а также этических и общественных обязательств. Новейшие теоретические перспективы, включая постструктурализм и постмодернизм, подкрепляют данную интерпретацию, выделяя комплексность и полисемантическую рассматриваемого типа. Его трансформация при адаптациях в кино, театре и цифровых медиаплатформах служит примером того, как классический литературный образ приобретает новые смысловые оттенки и вызывает интерес у широкой и разнообразной аудитории, вовлекая её в активный диалог с текстом и культурным наследием.

Для современного читателя образ Мастера сохраняет глубокую гуманистическую значимость, оставаясь символом внутренней борьбы за истину, творческую индивидуальность и духовную свободу в условиях давления со стороны социума и цензуры. В эпоху цифровых технологий новые медиаресурсы — блоги, форумы, видеозаписи — открывают дополнительные возможности для восприятия, анализа и обсуждения произведения, способствуя не только сохранению интереса к классике, но и развитию критического мышления, расширению культурного диалога и взаимодействия поколений.

Будущие исследовательские направления ориентированы на более детальное рассмотрение взаимосвязи между классическими литературными произведениями и новейшими цифровыми средствами. Это позволит выявить доселе неизученные аспекты и трактовки художественных концепций. В частности, значимым представляется изучение влияния современных форматов визуального и аудиального представления информации, включая технологии виртуальной и дополненной реальности, интерактивные мультимедийные ресурсы и социальные медиа-платформы. Эти технологии способны существенно преобразовывать устоявшиеся литературные образы, в том числе и образ Мастера. Подобные изыскания помогут установить, каким образом цифровая среда оказывает воздействие на формирование литературного наследия, восприятие художественных произведений и эволюцию литературной критики в текущем столетии.

Следовательно, образ Мастера сохраняет свою актуальность, многогранность и значимость в контексте современной культуры, отражая непрерывные процессы трансформации общественных и культурных приоритетов. Он продолжает служить богатой почвой для междисциплинарных гуманитарных исследований, объединяющих литературоведение, культурологию, медиаисследования и философию, и подтверждает непреходящую значимость творчества Михаила Булгакова для понимания сложностей человеческой природы и общества.

Список используемой литературы

Список используемой литературы

1. Анализ романа «Мастер и Маргарита» // SkySmart/ URL: <https://skysmart.ru/articles/literature/analiz-romana-master-i-margarita>
2. Аксенов С. И. Мастер как фигура культурного сопротивления // Культурологический журнал. - 2021.-№2.-С.33-39
3. Андреева Н.Л. Метафора «рукописи не горят» и её мифопоэтическое значение // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2017. — № 181. — С. 97–102.
4. Баранова Т.В. Подвал Мастера как символ «внутреннего пути» // Научный диалог. — 2022. — № 5. — С. 84–90.
5. Барт Р. Смерть автора // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смерть_автора
6. Баженова И.А. Образ Мастера в свете автобиографических мотивов // Филология и человек. — 2020. — № 1. — С. 58–62.
7. Борисова Е.А. Образ Мастера как отражение духовного кризиса эпохи в романе М.А. Булгакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2020. - №7(109).- С.121-125
8. Белкина А.П. Гендерная уязвимость и творческий дар: экзистенциальные аспекты в образе Мастера // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. — 2021. — Т. 7. № 3. — С. 56–62.
9. Белкина А.П. Гендерная уязвимость и творческий дар: экзистенциальные аспекты в образе Мастера // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. — 2021. — Т. 7. № 3. — С. 56–62.
10. Волкова Т. И. Мастер и проблема творческой личности в современной литературной критике // Русская литература. 2018. № 3. С. 23–33.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42434534> (дата обращения: 23.05.2025).
11. Горбачев Ю.В. Художник и власть в булгаковском мире: историко-критический обзор // Литература в школе. — 2020. — № 6. — С. 45–52.

12. Грачев И.Н. Постструктуралистские подходы к образу Мастера: имя как отказ от идентичности // Современная филология. - 2023. - №4.-С.84-89
13. Иванова Л.К. Классика и цифровая эпоха: проблемы рецепции и интерпритации // Вестник культурологии. 2023. Т. 18 №1. - С.15-27
14. Ковалева Т.С. О первых отзывах на публикацию романа М.А. Булгакова // Вопросы литературы. — 2017. — № 3. — С. 98–104.
15. Кузьмина М.А. Персонализация литературных образов в блогах и соцсетях // Журнал литературной критики . 2020. Т. 7. №1. С. 102-110
16. Колосова А. Б. Образ Мастера как медиагероя в современном культурном пространстве // Медиа. Архетип. Нарратив. - 2020. -№1. - С74-80.
17. Ланской А.Ю. Художник как пророк: образ Мастера в интерпретациях XXI века // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2022. — № 1. — С. 74–81

18. Лисовская Е. В. Мастер и Маргарита: роман как травматический нарратив // Память и литература.- 2021. - №3. - С.44-51
19. Левина У. Ю. Образ автора и нарративная структура романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник КемГУ. Филология. 2017. №1(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-avtora-i-narrativnaya-struktura-romana-m-a-bulgakova-master-i-margarita>
20. Левина Е.Ю. Образ автора и нарративная структура романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник КемГУ. Филология. 2017. № 1 (65). С. 45–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-avtora-i-narrativnaya-struktura-romana-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 23.05.2025).
21. Малахов И.Ю. Мотив спасения в любовной линии романа Булгакова // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. — 2016. — № 2. — С. 59–63.
22. Миронова Л.А.Интертекстуальность и культурный код образа Мастера в позднем творчестве М.А. Булгакова // Philology and Culture. 2019-№3- С.66-72

23. Мелешкина А. В. Мастер как универсальная фигура творца в контексте философии литературы XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия. Филология. - 2021. - №2.- С.31-37
24. Нестерова С.И. Религиозно-философские коды образа Мастера в романе «Мастер и Маргарита» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. - 2022. -№2.-С.47-53
25. Мастер и Маргарита (спектакль) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мастер_и_Маргарита_\(спектакль\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мастер_и_Маргарита_(спектакль))
26. Никитина О.Ю. Коллективная память и интренет-форумы: трансформация культурных смыслов // Медиа и коммуникации. 2019. №4. С. 65-72
27. Немного дьявола и шизофрении в образах фильма «Мастер и Маргарита» // LiveJournal. URL: <http://selyanka.livejournal.com/568263.html>
28. Орлова С.В. Литература в цифровом пространстве: новые формы взаимодействия с текстом // Вестник современной гуманитаристики. 2021. №2. С. 45-53.
29. Панова Т. А. Метафора автора и читателя в романе «Мастер и Маргарита» // Научный диалог. 2020. №5 - С. 245-260
30. Павлова Н.А. Стратегии молчания в образе Мастера // Литературное обозрение. - 2022.- №2. - С.27-34
31. Романова Е. П. Видеоэссе как новый формат литературной критики // Современные исследования культуры, 2022. Т. 11. №3. - С. 88-96
32. Рыжова Т. А. Мастер как культурный свидетель: от литературного образа к символу памяти // Культура и Время. - 2024. - №1. - С.60-66
33. Смирнов В. В. Постмодернизм и цифровая культура: множественность смыслов в литературе // Филологический журнал. 2020.№5 - С.23-32
34. Спектакль «Мастер и Маргарита» в Студии Театрального Искусства // Medium. URL: <https://medium.com/@marinacondal/спектакль-мастер-и-маргарита-в-студии-театрального-искусства-отзыв-37dc98b5fa>
35. Сысоева Т.М. Понтий Пилат и Иешуа в восприятии Мастера: структура вложенного текста // Литературоведение. — 2019. — № 2. — С. 21–28.

36. Станкевич О.В. Судьба писателя в тоталитарной системе: Булгаков и его герой // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 3. — С. 123–127.
37. Фуко М. Что такое автор? // Экономика и жизнь. URL : <http://gtmarket.ru/library/articles/788>
38. Шмидт И.О. Визуальные репрезентации Мастера в кино и сериалах 2005-2021 годов // Медиаискусство и культура. -2023.- №1- С. 58-66
39. Широкова Л. П. Архетипы в романе Булгакова: Юнгианский анализ Мастера и Маргариты // Литература и психология. - 2022. - №1. - С.91-96
40. Шевченко Н. В. Символика безумия и утраты идентичности в образе Мастера // Вопросы психоанализа. - 2019. -№4. - С. 52-57
41. Шевцова М.Ю. Прометеевские мотивы в романе Булгакова // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19. № 2. — С. 123–129.
42. Панова Т. А. Метафора автора и читателя в романе «Мастер и Маргарита» // Научный диалог. 2020. № 5. С. 245–260.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43987189> (дата обращения: 23.05.2025).
43. Ершова Л. П. Концепция авторства в постсоветской литературной критике: опыт анализа романа «Мастер и Маргарита» // Литературный процесс. 2021. № 4. С. 102–111.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46628067> (дата обращения: 23.05.2025).
44. Смирнов П. В. Цифровая культура и литературное наследие: анализ блогосферы о «Мастере и Маргарите» // Медиа и общество. 2022. Т. 11, № 2. С. 78–89.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49123456> (примерная ссылка) (дата обращения: 23.05.2025).
- Кузнецова М. Ю. Экранизации «Мастера и Маргариты»: проблемы адаптации и смысловой трансформации // Вестник киноискусства. 2021. № 3. С. 55–67.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43912223> (дата обращения: 23.05.2025).

45. Тихомирова А. В. Интерактивные форматы в современной критике: блогосфера и видеозэссе как новое поле исследования литературного наследия // Журнал новых медиа. 2024. № 2. С. 50–59.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=51234567> (дата обращения: 23.05.2025).
46. Фуко М. Что такое автор? // Экономика и жизнь. 2018. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/788> (дата обращения: 23.05.2025).
47. Иванова А. В. Театральные интерпретации «Мастера и Маргариты» в современной России // Театральная жизнь. 2019. № 4. С. 112–119.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44223344> (дата обращения: 23.05.2025).
48. Экранизации романа «Мастер и Маргарита»: какими они были // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/65af62589a794731697466fe>
49. Яснова И. К. Травма и любовь как стратегия сопротивления в образе Мастера // Психология культуры и искусства. - 2023.- №2.- С.45-51

ОТЗЫВ

научного руководителя

д-ра. филол. наук, проф. Ковтун Натальи Вадимовны
о выпускной квалификационной работе
Волковой Кристины Максимовны

на тему «Транскрипция образа Мастера из романа
«Мастер и Маргарита в современной критике»
(литературоведческий и методический аспекты)»

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.01 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы Литература

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала		+		
2.	Знакомство с основными источниками по теме			+	
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям				+
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования			+	
5.	Достоверность результатов исследования		+		
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения			+	
7.	Количество и качество анализа художественного материала		+		
8.	Глубина раскрытия темы			+	
9.	Личный вклад в раскрытие темы			+	
10.	Ответственность в отношении к работе				+

Комментарии научного руководителя

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена серьезной проблеме – трансформации образа Мастера в знаковом романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Нужно сразу отметить, что научный руководитель получил полный текст работы буквально накануне защиты, поэтому часть вопросов, замечаний вынужденно перенесены в текст отзыва.

1. Первое замечание касается отсутствия фамилии автора на титульном листе работы.
2. Во Введении заявлено, что исследователь работает с критикой и публицистикой последних 10 лет (стр. 2), но целый параграф 1.3. посвящен рецепции образа Мастера в советской и постсоветской критике; анализ театральных постановок, связанных с романом, и вовсе начинается с 70-х годов XX столетия, что делает структуру работы в известной степени «рыхлой».
3. Автор обращается к сложнейшим концепциям, связанным с образом Мастера как «гностического инициата» (стр. 7), никак не поясняя данное определение, отсылающее к гностической религии и философии, в высшей степени популярным в культуре Серебряного века, о чем существуют соответствующие исследования.
4. Образ Мастера связан и с философией масонства (есть специальные труды в рамках томской филологической школы), что никак не упоминается в ВКР.
5. На стр. 13. Мастер назван «культурным свидетелем». Нам бы хотелось выяснить, какой смысл вложен в данное определение. Образ *Свидетеля* заявлен в библейском дискурсе, прослеживается его трансформация вплоть до современной философии «голого человека» (Дж. Агамбена) как *последнего человека и Свидетеля* заката цивилизации.
6. Отдельно отметим, что *феномен молчания*, о котором написано на стр. 17, должен быть расшифрован в контексте анализа романа. Подчеркнем, что тема *русского молчания* широко изучена в работах М. Эпштейна и М.Н. Виролайнен, которые даже не упоминаются в тексте ВКР.
7. И, наконец, поясним – утверждение «рукописи не горят» в романе М. Булгакова принадлежит дьяволу, однако великому писателю было хорошо известно: рукописи изымаются, уничтожаются, становятся причиной преследования авторов, что и доказала судьба самого художника.

В целом, оценку представленной выпускной квалификационной работы просим дать членов комиссии, исходя из ответов студентки на поставленные в отзыве вопросы.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

д-р. филол. наук, профессор,
профессор КГПУ им. В.П. Астафьева
23.06.2025 г.

Ковтун Наталья Вадимовна

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Волкова Кристина Максимовна
Самоцитирование
рассчитано для: Волкова Кристина Максимовна
Название работы: ВКР Волковой К.М.
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	9.24%	СОВПАДЕНИЯ	9.24%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	88.43%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	88.43%
ЦИТИРОВАНИЯ	2.33%	ЦИТИРОВАНИЯ	2.33%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 26.05.2025

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 26.06.2025 10:44

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.10-41, содержание с.1, введение с.2-9, выводы с.42-43
Модули поиска: СПС ГАРАНТ: аналитика; СМИ России и СНГ; Цитирование; Шаблонные фразы; Патенты СССР, РФ, СНГ; Медицина; Переводные заимствования; ИПС Адилет; Рувики; IEEE; Диссертации НББ; Коллекция НБУ; Публикации eLIBRARY; Публикации РГБ (переводы и перефразирования); Публикации РГБ; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика; Перефразирования по коллекции IEEE; Кольцо вузов (переводы и перефразирования); Переводные заимствования IEEE; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Кольцо...

Работу проверил: Баймухаметова Вера Петровна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

23.06.25

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Приложение А
к Регламенту размещения выпускных квалификационных
работ обучающихся, научных докладов об основных
результатах подготовленной научно-квалификационной
работы по основным профессиональным образовательным
программам высшего образования в электронно-
библиотечной системе КГПУ им. В.П. Астафьева

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА

Я, Волкова Кристина Максимовна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать
(доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною
в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы
выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР)

(нужное подчеркнуть)

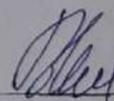
на тему: Транскрипции образа Мастера из романа
М.А. Булгакова „Мастер и Маргарита“ в современной критике.
(название работы)

(далее – работа) в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу
<http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к
ВКР/НКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение
всего срока действия исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с
правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

19.06.2025

дата

подпись